

ЭПИДЕМИЯ. ВЫЖИТЬ

ЕВГЕНИЯ РУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгения Ру

Эпидемия. Выжить

<https://litres.ru/67128291>

SelfPub; 2026

Аннотация

Герои романа-катастрофы - обычные люди, застрявшие на карантине, не знающие, что их ждет впереди. Когда больницы перестают работать и начинается паника, а уезжать надо было еще вчера, встает выбор: остаться или бежать? И можно ли сохранить в себе человека, если самое страшное - встретиться с ним лицом к лицу? Лиза, молодая девушка, пытается жить обычной жизнью, отгородившись от новостей, но от реальности не скроешься. Она знакомится с доктором Тохиро и они вместе пытаются пережить эту катастрофу, уехав из города. Содержит нецензурную брань. Уважаемые читатели, черновик это основа будущего романа, позже он превратится в готовый роман. Сейчас он в процессе написания, и как только будет закончен черновик, начнется корректура и редактура. Благодарю за обратную связь.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	7
Глава 2.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Евгения Ру

Эпидемия. Выжить

Пролог.

Я валяюсь на покрытой инеем земле с разбитым лицом, а моя кошка истошно орет и мечется в переноске медленно погружаясь в холодную воду. Голова кружится, один глаз заплыл и почти не видит, и у меня нет сил встать. Я ползу. К тебе, моя девочка.

Я пытаюсь ухватиться за ручку переноски. Маруся смотрит на меня и замолкает. Подползаю ближе, слышу, как хрустят и ломаются подо мной тонкие ветки, уже успевшие примерзнуть к земле, и вот я в воде. Пальцы сводит от холода, но они уже дотянулись до прутьев переноски и сомкнулись, и ничто в мире не способно их разжать. Испуганная кошка впивается в них когтями. Я только сжимаю их сильнее и тащу на себя этот почти залитый водой хрупкий дом. Как же холодно!

Мокрые по локоть рукава тянут в темную муть, руки бордового цвета намертво вцепились в переноску и вот я чувствую, как горячий шершавый язык некогда толстой кошки лижет мои разодранные пальцы, и улыбаюсь. Ползу назад, вытаскиваю залитый домик на берег. Трясущимися от холо-

да руками открываю дверцу, и кошка выскакивает из этой смертельной ловушки. Припадая к земле и сверкая огромными глазами, она пытается убежать в лес, но я хватаю ее. Я наваливаюсь на худое Маруськино тельце и прижимаюсь к ледяной земле.

— Тихо, тихо, не бойся, сейчас будет тепло, — успокаивающе шепчу я и расстегнув куртку, засовываю внутрь кошку и зажимаю обеими руками. Она пытается вырваться на свободу, рычит и шипит, но я держу крепко, понимая, что могу больше никогда ее не увидеть.

Перевернувшись на спину, я лежу на земле и смотрю в безжизненное свинцовое небо. Моя кошка трясется под курткой на груди. Я пытаюсь ее успокоить, но у меня идет носом кровь, и повернув голову, я отплеываюсь.

«Мы снова вместе. Я тебя не оставлю, я убью, если понадобится, но не отдам тебя», — отчаянно думаю я про себя и, закрыв глаза, чувствую частое биение маленького испуганного сердечка. Слышу свое прерывистое дыхание и громкое сопение под курткой. Мы живы. Надо слить воду из переноски и уходить.

Я сажусь и пытаюсь одним глазом рассмотреть, что там среди деревьев. Второй глаз безнадежно заплыл. Я вытираю кровь, точнее размазываю ее по подбородку плохо гнущимися пальцами, нащупываю мокрое тельце и пытаюсь его погладить.

— Не бойся, — шепчу я. — Сейчас согреешься.

Сплюнув кровь, я встаю и выливаю воду из переноски. Заглядываю внутрь и вижу пару маленьких банок кошачьих консервов.

— Мы с тобой шикуюем. — я, шатаюсь, направляюсь к деревьям. — Надеюсь, тут больше никого нет и мы с тобой найдем себе безопасное место. Мне надо немного отдохнуть.

Под ногами все так же хрустит заиндевелая земля, а моя голова кружится после удара. Шаг, еще шаг, мокрая куртка тянет вниз, а под ней мое испуганное сокровище. Я добираюсь до первых деревьев. Опираюсь рукой о ствол, закрываю глаза и стараюсь дышать размеренно. Перед глазами все плывет. Далеко я не уйду. Вдруг небо опрокинулось, и я сползла по стволу дерева. Маруся все еще тряслась у меня на груди, но не вырывалась. Умная девочка. Я слушала ее громкое сопение, чувствовала, как она медленно впивает в меня когти, я крепче обняла ее и закрыла глаза. Глаз. Потому что второй уже не открывается. Рукой машинально ощупываю карман. Нож там. Небо словно спустилось и придавило меня.

Нас.

Тихо пошел снег.

Глава 1.

Белый потолок кружился перед глазами. Промелькнули очки. Белый халат. Белый колпак. Маска, закрывающая почти все лицо. Большие темные глаза и мелкие морщинки вокруг глаз. Кто-то взял меня за руку.

Тошнота.

Меня привезли и оставили у светлой голубой стены в каком-то помещении, взяли кровь, и потом долго никто не приходил. Устав смотреть на пустую стену, я закрыла глаза и будто заснула. Какие-то размытые цветные картинки проскочили в голове, но я их не запомнила, меня внезапно разбудили, снова взяли кровь и куда-то повезли. Остановились. Снова куда-то перевезли.

— Ну и запах, — услышала я низкий мужской голос и чьи-то пальцы бесцеремонно подняли мне веки. — Зрачки немного расширены.

— Давай ее в новый блок, — приятный мягкий голос.

— Он же еще не подготовлен.

— Там уже несколько палат отремонтировали, тем более тут и лечить-то нечего, отлежится, отоспится и можно завтра на выписку.

— Ну поехали, — согласился обладатель низкого голоса, и мы поехали. Точнее, поехала я на каталке, нырнув в сумрак, тусклые лампы на потолке едва освещали коридор, от-

брасывая плотные тени. Поразительная тишина. Я слышала только дыхание человека, везущего меня в какой-то новый блок, и легкое дребезжание колес. Мне показалось, я всплыла в густое пространство. В конце коридора мягко распахнулись двери, пролив на нас ярко-желтый свет. Лифт загудел и, вздрогнув, поднял меня на этаж выше. Резкий запах краски ударил в нос и меня стошнило на пол. Низкий голос едва слышно выругался и покатил меня дальше. Еще немного тряски в коридоре и вот меня переложили на кровать. Сильно кружилась голова, а тело, мне казалось, туго набили ватой. Спать. Как же хочется спать!

Кто-то подошел и погладил меня по руке. Я вздрогнула и открыла глаза. Женщина. Ласковая. Она погладила меня снова, что-то сказала, но я не разобрала слов. А вот и мужской голос с теплыми нотками. Кажется, я уже слышала его в приемной, когда у меня брали кровь. Подошедший мужчина взял меня за руку и воткнул в нее иглу, отдал какие-то распоряжения и вышел. Женщина приоткрыла окно, придвинула стул, скрежет резанул по ушам, села около моей кровати с тонометром и ловко застегнула его на моем запястье. Он тихо загудел и сжал руку, потом медленно выдохнул, отпустив мою кисть на свободу. Глядя на цифры, женщина покачала головой, что-то записала в своем блокноте, поправила мне одеяло и вышла. Я вспомнила, как в детстве отравилась мясным пирогом и неделю лежала в больнице, прошло много лет, но впечатления не забылись, и вот я опять в больнице,

уже взрослая, но по моим ощущениям, я все тот же испуганный ребенок, который хочет домой. Мне хотелось плакать. Я закрыла глаза и провалилась в глубокий сон.

Проснувшись я в больничной палате абсолютно одна. На меня натянули какой-то непонятный балахон в мелкий цветок, в руке стояла капельница. Жидкость во флаконе заканчивалась, и я заволновалась. Мне нестерпимо хотелось в туалет. Надо позвать медсестру, но язык едва шевелился, и я только смогла что-то пробормотать под нос. Тут же появилась эта ласковая женщина с новой капельницей и заменила флакон.

— Доктор Тохиро! Идите же скорее, — закричала она над моим ухом, и я чуть не оглохла.

Я с детства не выношу шум и крики. Наверное, поэтому я и выбрала работу с растениями, чтобы никто не мешал. Торопливые шаги за стеной. Женщина, вы бы потише, а? Я отвернулась от нее, закрыла глаза и снова заснула.

Я валяюсь на широком диване с кошкой, которую прошлой зимой подобрала на улице. Крошечная и испуганная она сидела на краю лавки, поджав лапы, и недоверчиво поглядывала на проходящих мимо людей, напоминая сдувшийся шарик. Торчащая клочьями шерсть и печаль всего мира в ее желто-зеленых глазах. Я даже не поняла какого цвета эта кошка несмотря на то, что свет от фонаря заливал все пространство вокруг лавки, и можно было разглядеть влажные следы ее маленьких лап на асфальте. Я присела на лавку ря-

дом с ней, кошка напряглась, оценивая меня, но не убежала. С облегчением выдохнув, осторожно протянув руку, и погладив грязную спинку, я спросила, не хочет ли она прогуляться ко мне домой, а если ей понравится, то пусть остается у меня. Она приподнялась, вытянула свою маленькую острую мордочку и обнюхала мою ладонь. Замерев, я ждала, и вот кошка сделала ко мне шаг и уселась на колени. Я погладила ее и сказала, что мы идем домой. За эти несколько шагов, что мы проделали с ней до моей квартиры, ее взгляд неуволимо изменился, мне показалось, что он наполнился любовью ко мне. Теперь она, не переставая, урчит и не отходит от меня. Я счастлива. Кошка тоже.

Я вздрогнула, когда меня снова погладили по руке, сон медленно исчез, я словно вынырнула из тишины и открыла глаза. Снова эта женщина. Она ласково посмотрела на меня и поправила мне волосы. Неприятно. Не люблю лишние прикосновения. Тем более от незнакомых мне людей. Из руки вынули иглу. Запахло спиртом, согнув мою руку, она зажала смоченный тампон и придержала локоть со словами: «Вот так, держи». Я слышала, как дышит эта женщина, и казалось, она взволнована. Подошел доктор, посветил мне в глаз фонариком. Я зажмурилась от внезапной рези и рукой машинально закрыла лицо, успев только заметить чуть раскосые глаза над маской, закрывающей большую часть лица. Рука все еще ватная и я с трудом сжимала и разжимала пальцы.

— Ну-с, поздравляю вас, Лиза.

Интересно с чем этот доктор меня поздравляет?

— Мы промыли вам желудок, и вы в полном порядке. Завтра выписываемся.

— Как завтра? — Я вытаращила на него глаза. Голова еще кружилась, как будто я прокатилась на карусели раз десять подряд и меня отправляют кататься одиннадцатый, а он меня решил отправить домой.

— У нас сейчас сокращенные сроки. Вас доставили к нам вчера днем, прошло немногим более суток. После промывки желудка вы почти все время спали. Мы сделали вам обследование, в целом, у вас всё в порядке. Как только будут готовы последние анализы, мы с вами свяжемся. Можете еще несколько дней чувствовать слабость или головокружение, но это пройдет.

Приятный мягкий голос, темные волосы стянуты в хвост, небольшой крестик на кожаном шнурке выглядывает из расстегнутого воротника. Глаза цвета темного янтаря с золотыми крапинками. Мне хотелось увидеть его лицо, скрытое под маской. Я попыталась представить какой он. Мой взгляд задержался на его руках, пальцы без украшений, на запястье массивные серебристые часы и тонкий кожаный плетеный браслет с серебряной подвеской. Доктор выдержал паузу, во время которой разглядывал меня, а потом продолжил.

— Вы просыпались и засыпали вновь. Вы помните это?

Я покачала головой, отметив про себя, что помню только темноту и головокружение. И адскую тошноту. А сейчас

мне одновременно очень хочется и пить, и бежать в туалет. Я пошевелила губами, но говорить нормально еще не могла и тихо попросила воды.

— Налейте ей немного.

Доктор присел на краешек кровати и замолчал. Медсестра, высокая полная женщина, поднесла к моим губам трубку. Вот она спасительная жидкость. Я жадно ее заглотила. Восхитительно! Женщина поставила пустой стакан на тумбу и внимательно на меня посмотрела. Доктор Тохиро улыбнулся, и его темные глаза, изучающие меня, превратились в щелочки, как у моей статуэтки Манэки-нэко с машущей лапкой и обещающей удачу. Я улыбнулась ему в ответ.

— Сами дойдете? — Он подал мне руку, и я ухватилась. Почувствовав легкую слабость, я едва не навалилась на доктора, он был так близко, что я уловила цитрусовый аромат его туалетной воды, он помог мне спрыгнуть с высокой кровати и я почти бегом направилась к спасительной белой двери со смешной фигуркой карапуза с горшком в руке.

Когда я вернулась в палату, медсестра извинилась, сообщив, что ее ждут на первом этаже и вышла.

— В этом отделении очень тихо, здесь почти нет пациентов, две палаты внизу, а на втором этаже только вы и еще двое в палате у лифта, — доктор обвел рукой палату и вздохнул. — Видите, никак не закончится ремонт, а мест не хватает. Пришлось отправить вас сюда. Вид тут еще не очень, зато тихо. Так что вы, Лиза, выспитесь хорошенько, а завтра,

мы вас выпишем домой. Сегодня я дежурный врач, а утром, если хотите, я сам вас отвезу на машине, — вдруг предложил он с неожиданной теплотой в голосе.

— Я не против, — наоборот, я обрадовалась, не придется трястись в автобусе. Этот доктор притягивал меня, его голос, его темные глаза, мне захотелось прикоснуться к нему, ощутить его тепло. Мне внезапно стало жарко, захотелось перенестись в какое-то красивое место, вместе с доктором Тохиро полететь к морю, к его теплым ласковым волнам, лежать на белом песке и пить апельсиновый сок со льдом, медленно потягивая его из трубочки, наслаждаясь каждым прохладным глотком. Но сейчас я могла лишь скинуть одеяло, выбраться из-под него и попробовать надышаться, напиться свежим вечерним воздухом.

— Я шире распахну окно, здесь душно, вы не находите? — Он поднялся с кровати и распахнул едва приоткрытую створку окна. Свежий ветерок пробежался по палате, едва качнув тонкую занавеску. Я глубоко вдохнула воздух, казалось, я чувствую соленый морской бриз. Еще один вдох и можно услышать крики чаек.

— Я позже зайду. На первом этаже медсестра, если что-то надо, скажите ей. Отдыхайте, — его голос вернул меня в реальность. — Вам же не на работу?

— В общем, нет, иногда только.

— Это как?

— У меня интернет-магазин домашних растений. Я заку-

паю и продаю растения, подбираю часто под заказ, например, в одном цвете или составляю композицию под запрос клиента. Растения отвожу в небольшое помещение, иногда к себе домой, где они адаптируются, обрезаю, формирую, лечу, рассаживаю и пересаживаю, если надо, знаете, что-то вроде маленького карантина, где они приходят в себя, консультирую по уходу.

— Карантин, — медленно произнес он, будто пробуя слово на вкус, и прикрыл глаза.

Я замолчала. Подобная реакция сбила меня с толку. Я насторожилась.

— Доктор, со мной точно все нормально?

— У вас небольшое пищевое отравление. Вы правильно сделали, что сразу вызвали скорую. Вам провели все необходимые процедуры. Знаете, могло быть все гораздо хуже, — серьезно произнес доктор, а я с отвращением вспомнила, как меня положили на бок и ввели толстую трубку в желудок. От этих мыслей меня передернуло. — Вы просто перенервничали из-за временных ограничений и, вероятно, перебрали лишнего.

— Пицца и пара бокалов вина.

— Пара? — покачал головой доктор Тохиро, но я быстро возразила, что пью очень редко и вообще я была с подругой.

— Ясно, а на улицу зачем вышли?

— Нам не хватило, — мне вдруг стало перед ним стыдно, что он обо мне теперь подумает, и я едва не залилась крас-

кой.

— Бывает, — понимающе ответил доктор, но глаза его при этом снова превратились в щелочки. — Вы, Лиза, не волнуйтесь, несколько дней соблюдайте диету, пейте желудочные, и будете в полном порядке. Я вам все подробно распишу. Вы не переживайте. Да, чуть не забыл, ваши вещи попозже принесут, а поясная сумочка — вот здесь в тумбе. Спите. Я зайду к вам позже.

«А у него красивые глаза», — подумала я, хотела спросить не японец ли он, судя по имени, но не осмелилась. Мне не хотелось, чтобы он уходил, его присутствие наполняло меня теплом, как яркое солнце, заглянувшее в комнату в морозный день.

Доктор ободряюще похлопал меня по руке и поднялся. Теплое прикосновение его мягкой ладони взволновало меня. Я проводила его взглядом и когда дверь за ним закрылась, я устроилась поудобнее, натянула одеяло до подбородка и погрузилась в сон.

Глава 2.

Тусклый свет матовой лампы пробирался из коридора через стеклянную часть двери и едва освещал мою маленькую палату. Интересно, сколько сейчас времени? Я подняла руку, но забыла, что часов на ней не было. Сняли, или я вышла на улицу без них, не могу вспомнить. Я села в кровати и огляделась, куда могли положить мои часы. Краешек поясной сумки торчал из-за дверцы белой прикроватной тумбы. Протянув руку, я вытащила сумку и звук захлопнувшейся дверцы, разрезал висящую тишину, заставив меня вздрогнуть. Что-то неясное и тревожное чувствовалось вокруг, какая-то не уютность, или мне просто так казалось из-за темноты, заполнившей большую часть моей палаты.

Мне вдруг захотелось уйти отсюда, не дожидаясь утра, и доспать остатки ночи дома, в своей кровати под любимым пуховым одеялом, которое мне подарил брат два года назад, пообещав, что оно согреет меня даже в сильный мороз.

Я спустила ноги с высокой кровати, но до пола не достала. Где же мои кроссовки? Не идти же мне опять в носках по холодному полу. Я осмотрелась, на стуле висели аккуратно сложенные джинсы и футболка, но нигде не видно моей обуви. Нехотя, я сползла на пол. Холодно. Переодеваюсь. Пытаюсь размять отекавшие непослушные пальцы, поэтому долго вожусь болтами на джинсах. Моя поясная сумка с ключами,

документами и, о, чудо, мобильником. Полностью разряженным и бесполезным. Посмотрев на темный экран, со вздохом кладу его обратно в сумку и машинально застегиваю ее на поясе. Кроссовки я так и не обнаружила, видимо, забыли их принести.

Стальная сетка пустой кровати напротив поблескивала в ярком свете луны. Я подошла к окну, отдернула занавеску и полностью раскрыла его. Ночной воздух обдал меня прохладой и, закрыв глаза, облокотившись на широкий подоконник, я с наслаждением сделала несколько глубоких вдохов. Второй этаж. Одинокая береза недалеко от окна, а внизу какие-то картонные коробки, разбросанные вокруг, и горка свежей земли для клумб, в которой тут и там сиротливо торчали кустики чахлых цветов. Левее дорога, идущая от темных ворот к серому одноэтажному зданию с козырьком «Приемное отделение». Тусклая лампа безуспешно пыталась осветить деревянную входную дверь, ступени и длинный пандус сбоку. Через забор-решетку напротив моего окна я видела темную улицу, пустую дорогу, уходящую в темноту, и несколько спящих машин, припаркованных вдоль тротуара, подсвеченных фонарями. Недалеко маячила одинокая автобусная остановка, за ней какой-то пустырь и выросшие высотки вдалеке, облепленные со всех сторон ярко горящими огнями.

Полная луна залила все вокруг холодным светом. Ночной город жил и шумел где-то вдали, но здесь я ощущала себя

скитальцем, заблудившемся в каком-то беззвучном мире.

Я подошла к двери. Через стекло виднелась пустая часть коридора. Я потянула ручку на себя, но дверь не поддавалась. Я нажала сильнее и, скрипнув, она выпустила меня наружу. Так неуютно я себя еще не чувствовала. Свежевыкрашенные стены, старая полуразбитая стремянка с гнутыми ступенями, затоптанные метры скомканной прозрачной пленки, призванной укрыть пол, но так и не справившейся с этой задачей. Из стен, будто чьи-то щупальца, свисают провода, отбрасывая длинные смазанные тени, неподключенные светильники отдыхают в коробках. Моя палата находилась почти в самом конце крыла. Я сделала несколько осторожных шагов на цыпочках мимо пустой закрытой палаты, чье-то будущего кабинета с пустой табличкой и подошла к двери, ведущей на лестницу. Куда я и хотела пойти, но остановилась в раздумье, в одних носках без обуви я далеко не уйду. Возможно, тут на посту лежит чья-то дежурная пара рабочих шлепок? Я решила их поискать и развернулась, подошла к большому полукруглому столу. Здесь валялись какие-то бумаги, недопитый чай в кружке успел покрыться пленкой, а засохший чайный пакетик прилип к поверхности стола. Определенно, за этим столом ни днем, ни вечером никто не работал. Я просмотрела содержимое ящиков стола, нашла какой-то детектив в мягкой обложке с причудливым рисунком, ручки и толстую пачку белоснежных листов, чай в пакетиках и остатки поломанного печенья. Ничего интерес-

ного для меня. Прошла дальше по коридору вдоль темных палат, из чьих стеклянных дверей луна прорывалась в темный коридор, пытаясь осветить мой путь. Я толкнула дверь в сестринскую, закрыто. Никого не найдя, я уже хотела вернуться в палату, но как только подошла к ней, поняла, что не засну, а просто лежать, рассматривая потолок, мне не хотелось и я решила спуститься на первый этаж на пост к той ласковой медсестре. Может быть, она угостит меня горячим чаем или мы просто поболтаем. Я вернулась к двери, ведущей на лестницу, она бесшумно открылась, и я сделала шаг. На мое удивление лестница была чисто вымыта, никакого намека на ремонт, только в пролете, прислонившись к стене, стояли две высокие картонные упаковки. Я тихо спустилась на первый этаж и хотела уже толкнуть дверь, ведущую в коридор, как застыла на месте. Из-под нее струился яркий свет и слышались чьи-то шаги. Я замерла. Кто-то ходил по коридору, приближаясь и удаляясь от двери, за которой я притаилась в нерешительности. Мне бы уйти тогда и вернуться в палату, залезть под теплое одеяло и накрыться им с головой, но я продолжала стоять. Я услышала чей-то грубый голос:

— Итак, для самых тупых я повторяю свой вопрос еще раз. Где лекарства?

— Я уже ответил вам, — узнала я голос доктора Тохиро. — У нас нет того, что вам нужно. Это обычная больница, терапевтическое отделение.

— Тогда вы должны здесь лечить людей, — кто-то сбив-

чиво произнес и шумно выдохнул.

— Мы обследуем и лечим, делаем все, что можем. Но у нас нет того, что вам нужно.

Я услышала металлический щелчок. Прерывисто заплакала медсестра.

— Я тебя предупреждал? Я ее грохну!

— Нет, пожалуйста, не надо, — ее голос дрожал.

— Вы просто не понимаете, — разозлился доктор. — Здесь нет таких лекарств. Их вообще не существует! Нигде в мире!

Человек грязно выругался и снова беспокойно заходил по комнате, остановился и я услышала удар кулаком по столу и все затихло. Казалось, он раздумывал, что предпринять.

— Вам лучше уйти. А еще лучше уехать, и как можно дальше, — устало предложил доктор.

— Уехать? С**а! Куда?

Шаги замерли. На минуту воцарилась тишина, прерываемая всхлипами медсестры. Зазвучали неясные мужские голоса, казалось, они спорили. Вдруг раздался выстрел и за ним еще один. Звук разбитого стекла, грохот, похоже, светильник упал на пол, свет за дверью погас. От испуга я вскрикнула и бросилась бежать вверх по лестнице. Хочу домой. Или в палату. Или стать невидимкой. Или птицей, чтобы упорхнуть в ночь.

Я слышала, как с шумом открылась дверь и чьи-то размашистые шаги по лестнице. Кто-то быстро шел за мной. Я за-

бежала в коридор и с ужасом осознала, что некуда бежать. Эта дверь на лестницу была единственным выходом, не считая лифта, но он привез бы меня на первый этаж. Я пулей влетела в свою палату, озираясь по сторонам, ища что-то, чем я могла себя защитить. Стойка капельницы. Я схватила ее и кое-как подперла ручку двери. Конечно, надолго этого не хватит, но все же я могу выиграть время. Думай, Лиза, думай!

— Выходи или я сам приду за тобой.

Мужчина не торопился. Он чем-то постучал по стене у палаты, подошел к двери и уставился на меня через стекло. Не мигая, мы смотрели друг на друга. Высокий и крепкий, военная форма камуфляж. В руке пистолет, он покрутил его передо мной и постучал им по стеклу. Мне стало невыносимо страшно. Я отступила назад. Левую ногу свела судорога, я едва не упала. И тут я заметила распахнутое окно, и внезапная идея спасения показалась единственно верной. Припадая на левую ногу, врезавшись в пустую кровать у окна, я вскочила на широкий подоконник. Береза недалеко от окна, но она тонкая, не выдержит мой вес. Рыхлая клумба, картонные коробки, да, вот оно решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.